

УДК 008**Особенности русского перевода древнекитайской поэзии в теоретических рамках экологического перевода****Хань Юйкунь**

Магистр,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские Горы, 1;

e-mail: 825918385@qq.com

Аннотация

Основная задача данной статьи – поверхностный анализ особенностей перевода древнекитайской поэзии на русский язык в рамках теории экологического перевода. Устанавливается связь между теорией экологического перевода и переводом древнекитайской поэзии на русский язык, определяются принципы и методы перевода, руководствуемые экологическим подходом к переводу, а также их применение на практике. Излагается методика анализа особенностей и приемов существующих русских переводов китайской поэзии. Путем сравнительного анализа различных переводов исследование раскрывает, как переводчики сохраняют атмосферу, стиль и ритм оригинального стихотворения, одновременно адаптируясь к культурным и эстетическим традициям языка, на который осуществляется перевод. Кроме того, в исследовании рассматривается, как переводчики находят баланс между оригиналом и результатом перевода, какая работа проводится с поэтической формой оригинала, каким образом учитываются культурные особенности, связанные с исходным языком и с языком перевода. Данное исследование способствует углублению понимания сложности и уникальности перевода древнекитайской поэзии на русский язык; будет полезно переводчикам, лингвистам, культурологам.

Для цитирования в научных исследованиях

Хань Юйкунь. Особенности русского перевода древнекитайской поэзии в теоретических рамках экологического перевода // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 9А. С. 16-27.

Ключевые слова

Экопереводоведение, экологический перевод, древнекитайская поэзия, русский перевод, культурные особенности, методы перевода.

Введение

В контексте глобализации и мультикультурализма экологическая концепция стала горячей точкой междисциплинарных исследований, особенно в области переводоведения. Она не только отражает тенденции развития времени, но и является важным изменением в академических исследовательских парадигмах. С 2001 года, когда профессор Ху Геншэнь впервые ввел экологическую концепцию в область переводов, и особенно после того, как в 2008 году он предложил теорию «экологического перевода» [Ху Гэншэнь, 2010], данная область начала формироваться и развиваться. Экологическое переводоведение как новая, пересекающаяся со многими дисциплинами область знаний, соответствует современным социальным и академическим тенденциям и предоставляет новые перспективы и расширения для современных теоретических исследований в области переводоведения. В таком контексте цель данной статьи – исследовать особенности перевода древнекитайской поэзии на русский язык в рамках теории экологического перевода, анализируя стратегии адаптации и выбора в русских переводах для раскрытия экологической перспективы в межкультурном общении. Основная задача данного исследования – глубоко исследовать и проанализировать специфику перевода древнекитайской поэзии на русский язык с теоретической и практической точек зрения. На теоретическом уровне исследование стремится расширить область исследований экологического перевода и углубить понимание этой теории в конкретных культурных и языковых контекстах. На практическом уровне исследование направлено на выявление конкретных проблем и вызовов, с которыми можно столкнуться при переводе на русский язык, и предоставление практических рекомендаций и стратегий для будущей переводческой деятельности. Кроме того, исследование будет использовать междисциплинарный подход, сочетая результаты исследований в области переводоведения, литературного анализа и культурологии, чтобы обеспечить научность и всесторонность исследования. Таким образом, исследование не только теоретически обогащает и углубляет академические исследования в области экологического перевода, но также предоставляет ценные руководства и взгляды для практики перевода, особенно в области культурного обмена и практики перевода между Россией и Китаем.

Краткое введение в экологическое переводоведение

Экологическое переводоведение было предложено китайским ученым профессором Ху Геншэнем в начале XXI века. Оно заимствует идеи «естественного отбора» и «выживания наиболее приспособленных» из теории эволюции Дарвина и вводит соответствующие концепции экологии в область переводоведения, привлекая широкое внимание и исследования как внутри страны, так и за рубежом. Пересечение переводоведения и экологии позволяет изучать перевод с экологической точки зрения и предоставляет экологические подходы для исследований в области перевода. Эта теория предоставляет новую теоретическую рамку для исследований в области перевода и значительно способствует «самостоятельному инновационному» развитию теории перевода в Китае. Экологическое переводоведение акцентирует внимание на переводчике как на главном субъекте процесса перевода, подчеркивая необходимость выборочной адаптации к экологической среде перевода и осуществления адаптивного выбора в многоаспектном контексте. Это направлено на обеспечение выживания как самого переводчика, так и перевода. Экологическое переводоведение помогло смягчить

«кризис парадигмы» [Ху Гэншэнь, 2019], который постепенно возник в исследованиях теории перевода в конце XXI века. Основные концепции экологического переводоведения включают «переводческую экологическую среду», «адаптацию и выбор» и «трехмерное преобразование». В рамках экологического переводоведения переводческая экологическая среда является чрезвычайно сложным целым, включающим множество факторов, связанных с деятельностью перевода, между которыми существует взаимосвязь, взаимодействие и перекрестные явления. Переводчики в этой среде непрерывно адаптируются и делают выбор, стремясь к максимальной степени интеграции и адаптации перевода. Адаптация и выбор в процессе перевода основываются на трех аспектах: языке, культуре и коммуникации.

Как инновационная парадигма исследований в области перевода, она заимствует исследовательские концепции из биологии, экологии и социальных наук. В рамках экологического переводоведения перевод рассматривается как селективная деятельность переводчика в конкретной экологической среде. Профессор Ху Гэншэнь в своей работе «Теория адаптации и выбора в переводе» подробно исследует эту концепцию, определяя перевод как «селективную деятельность переводчика после адаптации к экологической среде перевода» [Ху Гэншэнь, 2004]. В рамках этой теоретической рамки «интегральная степень адаптации» является критерием оценки перевода. Она измеряется и оценивается через анализ квалификации переводчика, обратную связь читателей и степень трехмерного преобразования. Основная ценность экологического переводоведения заключается в акценте на экологии, жизни и выживании, целью которого является поддержание баланса экологии текста и сохранение жизни оригинала в переводе на долгий срок. Эта школа подчеркивает, что переводчики должны выживать и развиваться в экологической среде перевода, где они являются ключевым элементом, поддерживая стабильность, гармонию и баланс экосистемы перевода, текстовой экосистемы и экосистемы переводческого сообщества. На практике переводчики должны делать разнообразные выборы в соответствии с адаптивностью переводческой экологической среды, чтобы оптимизировать перевод в целом с точки зрения адаптации и выборочности. Стратегии и методы экологического переводоведения включают многомерное преобразование, самоэкстракцию и воссоздание, экологическое дополнение, зависимость от первичной экологии, натурализацию биоинженерии и вмешательство в идеологический текст. Эти стратегии направлены на достижение экологического баланса между оригиналом и переводом с учетом различных аспектов. Например, «многомерность» означает рассмотрение проблемы перевода с нескольких точек зрения для достижения оптимального экологического баланса; «самоэкстракция» воссоздания – это когда переводчик формирует экологию перевода на основе собственных знаний и понимания; а «дополнение окружающей среды» относится к использованию в переводе других методов, помимо «интерпретации». Со временем все больше и больше ученых начинают использовать экологическое переводоведение для анализа исходных текстов. Область их исследований широка и охватывает литературный перевод, философию, социальные науки, устный перевод и многие другие аспекты. Многие ученые в области перевода применяют методы экологического переводоведения для изучения вопросов перевода, что делает экологическое переводоведение теоретической парадигмой с широким академическим влиянием. Итак, экологическое переводоведение требует от переводчика при выборе стратегии перевода учитывать не только три аспекта: язык, культуру и коммуникацию, но и другие факторы, такие как пропаганда, распространение и цели автора. Переводчики должны следовать принципу «выбора лучшего» и выбирать наиболее подходящий метод перевода для достижения оптимального баланса перевода. Ценность экологического

переводоведения заключается в акценте на экологии, жизни и выживании, поддержании баланса экологии текста и сохранении жизни оригинала в переводе как вечной.

Стратегии перевода древнекитайской поэзии на русский язык

Поэзия – это один из самых древних литературных жанров. Она использует сжатый язык, богатую эмоциональность и плодотворное воображение для выражения социальной жизни и духовного мира человека в соответствии с определенными требованиями к слогам, тонам и ритму. Можно сказать, что поэзия содержит богатое культурное содержание и является сутью языка народа, а также его бесценным духовным богатством. Древнекитайская и русская поэзия имеют заметные различия в характеристиках и способах выражения, которые в основном проистекают из особенностей обоих языков, культурных традиций и эстетических стремлений. Древнекитайская поэзия, благодаря агглютинативной природе китайского языка, без изменений словоформ, предоставляет поэтам большую свободу выражения и творческую толерантность. Китайская традиционная поэтика особенно ценит стремление к «состоянию» (цзинцзе), как говорил Ван Гоцзы: «В словесности наивысшим является достижение состояния; если есть состояние, то оно само создает высокий уровень и известные фразы». Он также сказал: «Состояние не обозначает только сцену или предмет; радость, гнев, печаль, удовольствие – это также состояния человеческого сердца. Таким образом, те, кто способен передать истинную сцену или предмет, истинные чувства, называются достигшими состояния, в противном случае – нет [Ван Гоцзюэй, 1983]». Это понятие включает не только природные пейзажи, но и охватывает эмоции поэта, отражая традиционную китайскую эстетику, стремящуюся к гармонии чувств и природы. Кроме того, китайские поэты умело используют визуальные и аудиальные элементы для презентации явлений, превосходя временные и пространственные границы, что отражает концепцию «виртуальности в ответ на вещи» в китайской эстетике. Напротив, русская поэзия из-за склоняемости русского языка и богатства словоформ требует от поэтов следования более строгим грамматическим правилам, что в некоторой степени ограничивает их свободу выражения. Русская поэзия больше сосредотачивается на детальном описании и анализе конкретных событий, что отражает различные культурные традиции и эстетические взгляды. В методах создания китайские поэты склонны использовать метафоры и символы для выражения глубоких эмоций и философии, тогда как русские поэты чаще используют прямые и конкретные описания. В целом, эти различия не только отражают особенности двух языков, но и демонстрируют две разные культурные и художественные традиции.

Перевод можно назвать одной из самых сложных деятельностей человека, охватывающей межэтнические, межъязыковые, межкультурные, временные и пространственные аспекты, а перевод поэзии еще более сложен. На протяжении истории множество отечественных и зарубежных специалистов и ученых исследовали и изучали проблемы перевода поэзии. Например, известный китайский переводчик поэзии Сюй Юаньчун высказывал свое мнение по этому вопросу, утверждая: «Перевод – это единство двух языков. Литературный перевод, особенно перевод стихотворений, требует красоты смысла, звучания и формы, поэтому это комплексное искусство» [Сюй Юаньчун, 1984]. Из этих слов видно, что ядро теории перевода Сюй Юаньчуна – это «красота», он подчеркивает, что важная задача литературного перевода – создание красоты. Также ученый в области перевода Гачечиладзе считает, что в художественном переводе следует искать эстетическую ценность оригинала, а стандартом

перевода должна быть художественность перевода, соответствующая художественности оригинала [Гачечиладзе, 1980]. Таким образом, с точки зрения эстетической ценности художественный перевод является творческой деятельностью. Он говорит: «До сих пор некоторые люди понимают перевод только как изменение языковой оболочки оригинала, это лишь поверхностная характеристика перевода, в то время как суть процесса перевода следует искать в творческом принципе. И в русской, и в китайской поэзии повторение и параллельное сопоставление являются важными организационными принципами текста поэзии. Поэтому, когда мы переводим древнекитайские стихи, нам нужно особенно обратить внимание на этот принцип, что может значительно повысить качество перевода». Мы замечаем, что традиционные стратегии перевода китайско-русской поэзии находятся глубоко под влиянием русской структуралистической поэтики, которая сама является расширением структуралистической лингвистической теории Соссюра. Она особо подчеркивает структурность текста поэзии как в вертикальном объединении, так и в горизонтальной комбинации. Под руководством этой теории стратегии перевода древнекитайской поэзии на русский язык особенно важны при обработке важных организационных принципов повторения и параллельного структурирования в тексте поэзии.

Давайте рассмотрим стихи Ли Бая в качестве примера.

玉阶怨

玉阶生白露,夜久侵罗袜

却下水晶帘,玲珑望秋月。

(唐李白)

Это пятистишие на тему дворцовой тоски, в котором каждый из четырех стихов почти полностью следует структуре «дополнение + глагол + объект», с тремя паузами в каждой строке. Под такой структурой предложений и ритмом, повторяющимся и параллельно сопоставляющимся, отдельные слова преодолевают пространственное расстояние, сопоставляются друг с другом и вступают во взаимосвязь. Во-первых, в стихотворении ночь (夜), белая роса (白露) и осенняя луна (秋月) имеют прямую логическую связь, яшмовые ступени (玉阶) и шёлковые чулки (罗袜) – прямую семантическую логическую связь, луна (月) и кристальная занавеска (水晶帘) – также прямую семантическую логическую связь. Во-вторых, белая роса (白露), шёлковые чулки (罗袜) и осенняя луна (秋月) находятся в конце каждой строки стиха, сопоставляются друг с другом на одинаковых ритмических позициях, и все они представляют мягкие вещи, сопоставляясь друг с другом, образуя один семантический кластер (или семантическую цепочку); в то время как оставшиеся яшмовые ступени (玉阶) и кристальная занавеска (水晶帘) являются холодными и твердыми вещами, также связанными друг с другом, образуя другой семантический кластер. В-третьих, ночь (夜), белая роса (白露), осенняя луна (秋月), кристальная занавеска (水晶帘), яшмовые ступени (玉阶) относятся к внешним природным объектам, в то время как шёлковые чулки и кристальная занавеска относятся к внутренним, человеческим объектам, снова формируя два семантических кластера, внутри которых семантика слов связана, образуя

семантическую цепочку. Таким образом, при параллельном сопоставлении структуры предложений и ритма слова в стихотворении сокращают пространственное расстояние, взаимно сравниваются, взаимосвязываются, и семантические связи значительно усиливаются, делая все стихотворение единым в одном пространстве. После анализа трех вышеупомянутых категорий мы обнаруживаем, что семантические цепочки стихотворения пересекаются и переплетаются, формируя сложное текстовое семантическое поле, и тема «дворцовой тоски» стихотворения выделяется в такой семантической структуре. Поэтому, хотя в стихотворении нет явного слова «тоска», каждое предложение рассказывает о ней. Давайте также рассмотрим перевод русского переводчика Ю.К. Щуцкого

Тоска у яшмовых ступеней

Я стою. У Яшмовых ступеней

Иней появляется осенний.

Ночь длинна-длинна. У же росой

У влажен чулок мой кружевной.

Я к себе вернулась и, печальна,

Опустила занавес хрустальный.

Но за ним я вижу: так ясна

Дальняя осенняя луна!

С точки зрения теоретической рамки экологического переводоведения, хотя первоначальная структура соответствия и параллелизма стиха может быть не полностью воспроизведена из-за языковых различий, переводчик, используя выбор слов и построение предложений, стремится сохранить ритм и красоту оригинала. Например, в русском переводе фраза «Иней появляется осенний. Ночь длинна-длинна» использует повторение «длинна-длинна» (длинная), чтобы передать чувство повторения и продолжительности оригинала. В то же время «У влажен чулок мой кружевной» (мои кружевные чулки промокли от росы) передает тонкие и нежные эмоции оригинальной фразы «夜久侵罗袜» (долгая ночь проникает в мои шелковые чулки). В структуре при сохранении оригинального настроения русский перевод также адаптируется, чтобы лучше соответствовать языковым привычкам русского языка. Например, в «Я к себе вернулась и, печальна, Опустила занавес хрустальный» (я вернулась к себе, грустная, и опустила кристальную занавеску) переводчик через изменение порядка слов и выбор лексики выражает эмоциональную глубину и визуальный эффект оригинального «却下水晶帘» (опустила кристальную занавеску).

Переводчик при этом также использовал различные стратегии для поддержания баланса экологии текста, уделяя внимание сохранению жизни оригинального текста в переводе как вечной: в процессе перевода учитывался культурный фон и читательские привычки русскоязычной аудитории. Например, использование уникальных для русского языка описательных методов и стиля позволило сделать перевод верным оригиналу и одновременно соответствующим культурным ожиданиям русскоязычных читателей. При сохранении духа и стиля оригинального стихотворения переводчик по возможности сохранял ключевые элементы оригинала, такие как «玉阶生白露» (на яшмовых ступенях появляется иней), которые были переведены как «Иней появляется осенний», эффективно передавая образы и атмосферу оригинального стихотворения. Соответствие и ритм стихотворений Ли Бая нашли отражение в русском переводе до определенной степени. Несмотря на различия в языковых структурах

между китайским и русским языками, переводчик, адаптируя порядок слов и выбор лексики, старался воссоздать ритм и красоту оригинального стиха. В рамках экологического переводоведения, благодаря глубокому пониманию оригинального стихотворения и адаптивному выбору в целевом языке, переводчик достиг баланса экологии текста. Это не только отражает уважение переводчика к жизни оригинального текста и ее сохранение, но и демонстрирует, как передавать художественную красоту и смысл оригинала в различных культурных контекстах.

Исследование перевода древнекитайской поэзии на русский язык в рамках экологического переводоведения

Как в русской, так и в китайской поэзии повторение и параллельное сопоставление являются важными организационными принципами текста. Поэтому при переводе древнекитайских стихов большое значение следует придавать этому принципу, что значительно повысит качество перевода. Древнекитайская поэзия достигла своего апогея в стихах династии Тан, которые являются наиболее представительными. Поэтому мы рассмотрим их на примере стихов Тан. Стихотворение Ли Бая «静夜思 Тихая ночная мысль» известно каждому: «床前明月光疑是地上霜。举头望明月,低头思故乡». Почему эти пятистишия так глубоко поэтичны? Во-первых, на уровне звучания слова «свет» (光), «иней» (霜) и «родина» (乡) рифмуются на -ang, что придает им взаимосвязь на уровне рифмы, связывая их в один семантический кластер (семантическую цепочку) с общим семантическим элементом «тоска». Здесь рифма -ang связывается с семантикой под влиянием структуры стихотворения, выражая грусть и беспомощность поэта, далекого от родины, что способствует передаче семантики слов. Во-вторых, с точки зрения ритма, каждая строка этого пятистишия делится на три части; «свет», «иней», «яркая луна» и «родина» находятся на одинаковых позициях, ритм связывает их вместе, формируя семантическую цепочку. К тому же, «смотрю на яркую луну» и «думаю о родине» рифмуются друг с другом, усиливая их связь в пространстве, что также усиливает семантическую связь. В-третьих, последние две строки имеют синтаксическую структуру «дополнение + глагол + объект». Благодаря взаимному противопоставлению слов «поднимаю голову» и «опускаю голову», последующие компоненты становятся еще более выразительными. Таким образом, «смотрю на яркую луну» и «думаю о родине» образуют более тесный семантический кластер, делая тему «луна и тоска по родине» еще более заметной. Под влиянием повторения и параллельного сопоставления на уровне звучания, ритма, синтаксиса и лексики семантическая структура стихотворения формирует единое целое. Нейтральная рифма -ang и ритм пятистишия с тремя паузами также обретают семантическое значение в таком текстовом семантическом поле, что облегчает выявление темы.

Далее мы рассмотрим три перевода:

Перевод 1

Думы В тихую ночь
В изголовии ложа
Показалась похожей
Сияет, светлеет луна.
На иней упавший она.

Перевод 2

Думы тихой ночью
Перед постелью светлой луны
сиянья:
Кажется это на полу иней.
Поднял голову-взираю на

Перевод 3

Думы В тихую ночь
Перед постелью
вижу сиянье луны
Кажется – это здесь
иней лежит на полу.

Посмотрел на луну я,	горную Луну	Голову поднял,
Лицо к небесам обратив,	Опускаю голову: думаю о	взираю на горный я
И припомнил родную	родной стороне.	месяц,
Страну я, лицо опустив.	(Фриче В. М.1939: 185)	Голову вниз, и я в
(Ю.К. Щуцкий) [Щуцкий,	[Фриче, 1939]	думе о крае родном.
www]		(Алексеев В. М.)

Перевод второй и третий точно сохраняют повторения и параллелизм синтаксической структуры оригинала. Например, во втором переводе контраст между «поднял голову» и «опускаю голову» успешно воссоздает симметричность оригинала. Этот подход не только сохраняет структурную красоту оригинала, но и усиливает музыкальность стиха. Размещение ключевых слов в конце предложения, как в «горную луну» и «родной стороне», в переводах втором и третьем эффективно подчеркивает связь между ними, создавая семантический агрегат, подобный оригиналу. Такой подход делает тему тоски по родине более выразительной и живой. В третьем переводе повторение слова «голову» в начале и использование «месяц» и «крае родном» в конце усиливают контраст в семантике, тем самым лучше воссоздавая текстовую семантическую структуру оригинального стиха. В сравнении с первым переводом, второй и третий лучше справляются с сохранением параллелизма на уровне звука, ритма, синтаксиса и лексики, делая текстовую агрегацию более явной и поэзию более выразительной. Мы обнаружили, что первый перевод неправильно интерпретирует «родную страну» как «родину», что подчеркивает важность культурной адаптации и понимания оригинала. Оригинальное намерение Ли Бая было скучать по родному краю, а не по родине, что точнее отражено во втором и третьем переводах. В целом, мы видим, что второй и третий переводы лучше сохраняют экологический баланс между оригиналом и переводом, оставаясь верными синтаксической структуре и семантике оригинала, а также эффективно работая над сохранением поэтической красоты и культурной точности, что отражает уважение и поддержку языка, культуры и коммуникации в теории экологического перевода.

Давайте рассмотрим еще один пример.

Перевод 1	Перевод 2
Поднявшись на высоту	Небо высоко. Свирепо ветер мчится.
Поднялся на высоты	Обезьяны жалобно кричат.
Стремителен ветер, и небо высоко.	Чистый островок. Песок белеет. Птицы
В лесу обезьяны вопят.	Пронесутся быстро и назад.
Над чистой осенней водою потока	Беспредельно, всюду листья опадают,
Осенние птицы летят.	Вниз летят, шурша и трепеща.
Осенние листья кружат, опадая.	Бесконечная река спокойно притекает
Багряны они и легки,	И идёт, волной своей хлеща.
И тянутся вдаль от родимого края	(Ю.К. Щуцкий)
Просторы Великой реки.	
(А. Гитович)	

Это стихотворение написано Ду Фу в период его крайнего упадка на старости лет (767 год) и выражает глубокие страдания и тревоги его сердца. В первых двух строках каждая строка состоит из трех групп слов "субъект + глагол", которые соответствуют друг другу и образуют очень аккуратную параллельную структуру. Не только верхняя и нижняя строки соответствуют друг другу, но и в каждой строке есть свое соответствие: в верхней строке небо соответствует ветру, высокое - быстрому; в нижней строке песок соответствует берегу, белое - чистому. Более того, обе строки также контрастируют друг с другом по образам: первая строка описывает

быстрые и строгие сцены, осенний ветер, заставляющий дрожать сердце, а следующая строка плавно выводит [Бертон, Фу Хао, 1992] читателя, заставляя его ощутить тихую печаль, одиночество и грусть. Эти слова, синтаксические структуры и образы образуют параллельное сравнение, объединяя ветер, небо, обезьян, берег, песок и птиц в одно целое, создавая перед читателем общую картину осенней печали. Последние две строки стихотворения также очень аккуратно соответствуют друг другу, особенно контраст между повторяющимися словами «萧萧» и «滚滚», который подчеркивает контраст между падающими листьями и длинной рекой. Повторение слов является важным методом в построении смысла в древнекитайской поэзии, и само по себе повторение имеет акцентирующее значение. «Повторение делает эмоциональный эффект их истинного значения более выразительным» (Болтон, 1992:115). Таким образом, мрачное и печальное значение текста также выделяется в этом повторении и параллельном сравнении.

В переводе первых двух строк стихотворения первый вариант перевода достаточно хорошо сохраняет структуру и образы оригинала, но немного уступает в агрегации языка и звуковых эффектах. Хотя перевод верен каждому слову и фразе оригинала, этот метод в некоторой степени не смог полностью уловить эмоции и музыкальность оригинального стихотворения. Параллелизм и внутренняя ритмическая красота оригинального стиха не были полностью отражены. Второй вариант перевода лучше справляется со структурной красотой и звуковыми эффектами оригинального стихотворения. Особенно в переводе последних двух строк, использование повторяющихся слов (например, «беспредельно» и «бесконечная») и онамотопейных эффектов (например, «шурша» и «трепеща») позволяет переводчику не только успешно передать эмоции и образы оригинального стиха, но и усилить его музыкальность. Этот метод перевода, сохраняя смысл, лучше воспроизводит звук и ритм оригинального стиха, тем самым приближаясь к художественному эффекту оригинала. Кроме того, последние слова каждой из этих строк, «треща» и «хлеща», связаны между собой за счет повторения рифмы, что не только создает рифму в начале строк, но и подчеркивает контраст между этими двумя строками, акцентируя взаимосвязь между рекой и листьями и естественным образом выделяя печальный смысл. Благодаря этим методам переводчик в основном достигает эффекта оригинального стиха в подчеркивании и передаче смысла. Он не только верен образам и эмоциям оригинального стихотворения, но и достигает хорошей воспроизводимости звука и ритма языка, более близко подходя к художественному стилю оригинала. Это отражает стремление экологического подхода в переводе к максимальной интеграции и адаптации перевода.

Экологический подход в переводе древнекитайской поэзии на русский язык проявляется в его эффективности

Экологический подход к переводу, возникший в Китае, отличается от известных западных теорий перевода тем, что акцентирует внимание не на доминировании эквивалентности или функционального подхода, а на гармоничном сочетании всех элементов переводческой среды: исходного и целевого языков, текстов, переводчика, автора, получателя и клиента. В то же время переводчику придается центральная роль в поддержании баланса между коллективом и индивидуальностью и подчеркивается принцип адаптации и выбора на протяжении всего процесса переводческой деятельности. Этот подход хорошо объясняет базовые знания для осуществления такого типа перевода, то есть косвенный перевод с промежуточного языка,

служашего не родной культуре [Прошина, 2014].

Значимость и пригодность экологического подхода в переводе древнекитайской поэзии на русский язык в первую очередь проявляется в предоставлении всестороннего взгляда, адаптивных стратегий, акцента на культурном обмене и взаимодействии, а также в уделении внимания трёхмерному пространству (языковому, культурному, коммуникативному). Эта теория не только фокусируется на субъективной активности переводчика, но также учитывает языковую, культурную и коммуникативную среду, в которой происходит перевод. Это способствует сохранению духа и стиля оригинала, делая перевод более читабельным и культурно резонирующим в целевой языковой среде. Теория экологического перевода помогает решить общие проблемы в переводе поэзии, такие как чрезмерное обобщение, упущение и неправильный перевод, при этом эффективно передавая красоту, ритм и рифму оригинального стихотворения, что является более совершенным методом улучшения перевода. Поэзия, как важный носитель культуры, играет ключевую роль в продвижении взаимодействия между разными странами и культурами. Экологический подход к переводу, акцентируя внимание на адаптации и трансформации между различными культурами, способствует более глубокому межкультурному пониманию и общению. Теоретически, экологический подход к переводу подчёркивает необходимость комплексного рассмотрения и трансформации на языковом, культурном и коммуникативном уровнях для достижения оптимальной «трансплантации текста». Этот метод помогает поддерживать экологический баланс в процессе перевода, эффективно передавая образы стихотворения и истинные чувства и намерения поэта.

Заключение

В данной статье через анализ особенностей перевода древнекитайской поэзии на русский язык подробно рассмотрено применение теории экологического перевода в данной области. Исследование показало, что перевод классической поэзии представляет собой сложную задачу, требующую не только сохранения языковых особенностей и передачи культурных характеристик, но и донесения первоначального замысла автора. Экологический подход к переводу, учитывающий языковые, культурные и коммуникативные аспекты, предоставляет переводчикам новую перспективу, выходящую за рамки традиционного двуязычного преобразования. «Теория трехмерного преобразования» экологического перевода в применении к переводу китайской классической поэзии демонстрирует значительную пригодность и объяснительную силу. Эта теория охватывает не только технический аспект перевода, но и учитывает глубокое влияние культуры и коммуникации. Такое междисциплинарное и трансдисциплинарное слияние знаний предоставляет новую перспективу для исследований в области перевода и доказывает свою ценность и эффективность в практическом применении.

Через сравнительный анализ переводов одного и того же поэтического текста разными переводчиками мы можем ясно видеть преимущества и недостатки каждого из них. Такое сравнение не ограничивается только поверхностным текстовым преобразованием, а проникает в более глубокие вопросы, такие как понимание переводчиком культурного фона оригинала, обработка эстетических особенностей поэзии и эффективная передача первоначального замысла автора. Мы обнаруживаем, что применение экологического подхода к переводу древнекитайской поэзии на русский язык не только повышает качество перевода, но и предоставляет переводчикам более гибкие и всеобъемлющие стратегии перевода. Эта теоретическая рамка побуждает переводчиков понимать и преобразовывать текст с множественных точек зрения, делая результаты перевода более богатыми, точными и культурно

глубокими. В будущем теория экологического перевода, вероятно, будет играть свою уникальную роль в еще большем количестве областей перевода, открывая новые пути для практики и исследований в переводе.

Библиография

1. Бертон, Фу Хао. Анатомия поэзии. Шанхай: Издательство Саньянь, 1992. 115 с.
2. Ван Гоцзюэй. Человеческие слова и сборник комментариев; под ред. Яо Кэфу. Пекин: Издательство библиографической литературы, 1983. 276 с.
3. Гачечиладзе Г Р Художественный перевод и литературные взаимосвязи М Советский писатель 1980 с 30-33
4. Прошина З. Г. Опосредованный перевод и принцип обратимости перевода // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2014. № 1 (41). С. 179-184.
5. Сюй Юаньчун. Искусство перевода. Пекин: Китайская компания по внешнему переводу и издательству, 1984. 25 с.
6. Фриче В.М. Литературная энциклопедия: Танская поэзия. М.: Коммунистическая академия, 1939. 55 с.
7. Ху Гэншэнь. Теоретическое построение «экологической парадигмы» в исследованиях перевода // Китайский перевод. 2019. № 40(04). С. 24-33.
8. Ху Гэншэнь. Теория адаптации и выбора в переводе. Ухань: Издательство образования Хубэй, 2004. 180 с.
9. Ху Гэншэнь. Экологический подход в переводе: происхождение и основы развития // Исследования иностранных языков. 2010. № 4. С. 62-67.
10. Шуцкий Ю.К. Дальнее эхо: Антология китайской поэзии. URL: <http://bdnsteiner.ru/modules.php?name=Poezia&go=page&pid=11801&ysclid=lxj5av0e61621279793> (дата обращения: 17.06.2024).

Features of Russian translation of ancient Chinese poetry within the theoretical framework of eco-translatology

Han Yukun

Master's Student,
Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
119991, 1 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 825918385@qq.com

Abstract

The primary objective of this article is to conduct a superficial analysis of the features of translating ancient Chinese poetry into Russian within the framework of the theory of eco-translatology. The article begins by establishing the connection between the theory of eco-translatology and the translation of ancient Chinese poetry into Russian, defining the principles and methods of translation guided by the ecological approach and their practical application. Then, a methodology for analyzing existing Russian translations of Chinese poetry is developed to conduct an in-depth study of their features and techniques. Through comparative analysis of various translations, the study reveals how translators preserve the atmosphere, style, and rhythm of the original poem while adapting to the cultural and aesthetic traditions of the target language. Furthermore, the study examines how translators balance the original text with the target culture, and how they handle the cultural features and poetic form of the original. This research contributes to a deeper understanding of the complexity and uniqueness of translating ancient Chinese poetry into Russian and provides new perspectives and methods for future research in related fields.

For citation

Han Yukun (2024) Osobennosti russkogo perevoda drevnekitaiskoi poezii v teoreticheskikh ramkakh ekologicheskogo perevoda [Features of Russian translation of ancient Chinese poetry within the theoretical framework of eco-translatology]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (9A), pp. 16-27.

Keywords

Eco-translatology, ancient Chinese poetry, Russian translation, cultural features, translation methods.

References

1. Burton, Fu Hao. *Anatomy of Poetry*. Shanghai: Sanlian Publishing House, 1992. 115 p.
2. Fritsche V.M. *Literary Encyclopedia: Tang Poetry*. Moscow: Communist Academy, 1939. 55 p.
3. Gachechiladze G R *Literary Translation and Literary Interrelations* M Soviet Writer 1980 pp. 30-33
4. Hu Genshen. *Ecological Approach in Translation: Origin and Foundations of Development* // *Foreign Language Studies*. 2010. No. 4. Pp. 62-67.
5. Hu Genshen. *Theoretical Construction of the "Ecological Paradigm" in Translation Studies* // *Chinese Translation*. 2019. No. 40(04). Pp. 24-33.
6. Hu Genshen. *Theory of Adaptation and Choice in Translation*. Wuhan: Hubei Education Publishing House, 2004. 180 p.
7. Proshina Z G. *Mediated Translation and the Principle of Reversibility of Translation* // *Social and Humanitarian Sciences in the Far East*. 2014. No. 1 (41). P. 179-184.
8. Shchutsky Yu.K. *Distant Echo: An Anthology of Chinese Poetry*. URL: <http://bdnsteiner.ru/modules.php?name=Poezia&go=page&pid=11801&ysclid=lxj5av0e61621279793> (accessed: 17.06.2024).
9. Wang Guojuei. *Human Words and a Collection of Commentaries*; edited by Yao Kefu. Beijing: Bibliographic Literature Publishing House, 1983. 276 p.
10. Xu Yuanhong. *The Art of Translation*. Beijing: China External Translation and Publishing Company, 1984. 25 p.